

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ



Александр
ТАМОНИКОВ

ЦЕЛЬ НОМЕР ОДИН



Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Цель номер один / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-92532-2

Группе подполковника Павла Новикова, действующей на территории Сирии, приказано выдвинуться к селению Таир. Там, по данным разведки, должна состояться встреча эмиссаров движения «Священный джихад» с представителями местных туркменских племен. Задача спецназовцев — физически устранить собравшихся экстремистов, а заодно захватить в плен полевого командира Халида Юсуфа, который располагает полным досье на руководство сирийского штаба «ИГ». Российские спецслужбы тщательно планируют операцию. Но враг хитер и предусмотрителен. Даже против такого опытного командира, как Новиков, в арсенале бандитов найдутся коварные «сюрпризы».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А. А., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-92532-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сирия — Российская Федерация.

Некоторое время назад

Группа майора Павла Новикова попала в очередную переделку, но удачно ушла от преследования. Затем она протопала два десятка километров, несколько раз меняла направления и наконец-то обосновалась на вершине гряды, вытянутой с юга на север. Ровная площадка идеально подходила для посадки вертолета, который Новиков вызвал по радиии. Основное задание группой было выполнено. Оставалось дожидаться вертушки и покинуть опасный пограничный район, расположенный на северо-западе Сирии.

Майор выслал дозор на самую верхнюю точку гряды, остальным разрешил отдыхать. Однако по-настоящему расслабиться не получилось.

— Командир, срочно поднимись к нам! — прошипела портативная рация.

Это был голос снайпера Устинова. Боря по пустякам беспокоить не станет.

Павел тряхнул головой, отогнал сонливость, вскочил на ноги и помчался к дозорным.

На первый взгляд наверху все было спокойно. Один дозорный — сержант Бобровский — лежал под кустом. Снайпер сидел рядом с ним и проти-рал окуляры бинокля мягкой тряпицей.

— Что случилось? — спросил Новиков и тоже присел.

— Глянь туда. — Устинов подал командиру бинокль и указал на западный склон.

Вооружившись оптикой, Павел осмотрел указанное направление и заметил цепь вооруженных людей, медленно поднимавшихся по склону. Основная масса одета в камуфлированную форму, в руках автоматы и винтовки.

— Это не все, — пробасил сержант. — На противоположном склоне другой отряд.

Новиков переместился на десяток метров и осмотрел восточный склон.

Так и есть. К вершине топала вторая группа неизвестных личностей, похожих на партизан или повстанцев. В низине, у самого подножия гряды, стоял десяток потрепанных автомобилей. Возле них терлись несколько человек, оставленных для охраны транспортных средств.

Над крышей одного автомобиля развевался черный флаг ИГИЛ. На головах большинства бородатых мужчин были повязаны черные банданы со знаком Исиды.

Эти детали развеяли последние сомнения майора Новикова. На гряде с двух сторон поднимались вовсе не солдаты сирийской правительственной армии или представители умеренной

оппозиции, а самые настоящие головорезы из «Исламского государства».

Тем не менее в душе у Новикова еще теплилась слабая надежда. Вдруг игиловцы появились в этом районе не по их душу? Почему перед ними не может быть поставлена какая-то иная задача? Ну, скажем, отыскать хорошую позицию на господствующей высоте, закрепиться и ждать дальнейших указаний.

Надежда умерла, когда вторая группа боевиков тоже развернулась в цепь и продолжила медленно двигаться к вершине гряды.

— Погляди на другой склон, — сказал снайперу Павел.

Тот сменил позицию и вскоре доложил:

— И оттуда напирают.

Майор осмотрел вершину, выбранную несколько часов назад в качестве площадки для эвакуации группы. К северу от нее виднелась редкая растительность, но скрытно отойти в этом направлении уже не получится. К югу гряда заметно понижалась и, к сожалению, была такой же лысой, как бильярдный шар. Отступая туда, группа наверняка окажется под перекрестным огнем.

«Черт меня дернул остановиться здесь! Будто это единственное место на севере Сирии, где можно принять вертушку! — костерил сам себя командир. — Сколько раз я обещал самому себе выбирать места для длительных привалов с возможностью скрытно отступить как минимум в

двух направлениях. А отсюда — только под землю. Или на небеса».

— Внимание! — произнес он в микрофон портативной радиации. — Всем приготовиться к бою! Две группы противника поднимаются по склонам. Общая численность — около пятидесяти человек. Занять круговую оборону!

Команду повторять не пришлось. Парни мигом схватили оружие и рассредоточились на верхушке вытянутой гряды.

Снайпер Устинов не стал уходить с той позиции, которую занимал дозор. Он сам выбирал местечко повыше, дабы иметь максимальный обзор прилегающей местности. С ним в паре остался сержант Бобровский. Помимо прострела склонов в их задачу входил контроль северного сектора возвышенности.

Пулеметчик Горбенко со старшим лейтенантом Кудиным спустились метров на сто. Они должны были оборонять южные подходы к гряде.

Остальные бойцы распределились поровну между склонами. Позиции заняли грамотно, буквально растворились в куцей зеленке и складках местности.

По давней традиции первый выстрел командира группы являлся сигналом о начале боевых действий.

— Семен, — прижав к губам микрофон, позвал он вполголоса.

— На связи, — откликнулся гранатометчик.

— Плотную группу на западном склоне наблюдаешь?

— Да.

— Вначале лупанешь по ним.

— Ясно, командир.

— Дальше выбираешь цели самостоятельно.

— Понял.

Павел прицелился в боевика с винтовкой наперевес и мягко нажал на спусковой крючок. Автомат издал одиночный хлопок. Бородатый мужик вскинул руки, упал и проехал несколько метров по склону.

Тут же бухнул выстрел из гранатомета, и параллельно склону полетела семидесятидвухмиллиметровая граната. Разорвалась она точно в центре скопления боевиков, раскидала их и окутала тела густым дымом.

Бой начался. Вершина гряды и оба ее склона потонули в грохоте автоматных и винтовочных выстрелов.

Растерянность бандитов длилась не так уж и долго, с минуту, после чего их действия приобрели организованный характер. Передовые группы вернулись к основным силам. Исламисты рассредоточились по склонам, заняли самые выгодные позиции в зеленке и начали отвечать спецназовцам прицельным огнем. Общая численность банды, штурмовавшей гряду с двух направлений, составляла более полусотни человек.

Через полчаса боя положение бойцов майора Новикова стало критическим. Первый наскок

они отбили, перегруппировались. Но два хорошо вооруженных отряда из корпуса «Священный джихад» окружили их позицию и, ведя огонь, подбирались все ближе и ближе.

Павел расстрелял очередной магазин, переместился на несколько метров левее и упал за толстыми корнями вечнозеленого дуба. Он перезарядил автомат и осмотрелся.

Южную сторону прикрывали пулеметчик Горбенко и старший лейтенант Кудин. Им приходилось хуже других.

Пятеро парней, державших оба склона и находившихся в пределах видимости, слава богу, были живы и здоровы.

Северное направление удерживали снайпер Устинов и сержант Бобровский.

— Боря, как вы там? — спросил Новиков по рации.

— Терпимо, — ответил тот. — Северный сектор чист. Они все на склонах.

— Понял. Слава, ответь!

— Да, командир, — не сразу откликнулся Кудин.

— Что на юге?

— Пока никого. Ведем огонь по западному склону. Его неплохо отсюда видно.

— На восток тоже поглядывай.

— Понял.

Вскоре майору стало по-настоящему жарко. Ему приходилось вращать головой во все стороны, часто менять позиции. Иногда он тихо мате-

рился и постоянно прислушивался, не летят ли вертушки.

Командир произвел несколько выстрелов и переполз к соседнему деревцу. Но там он даже не успел толком осмотреться. По стволу щелкнула пуля, брызнули крошки сухой коры.

Еще через несколько минут боя у Павла закончились патроны к автомату. Оставался пистолет с шестью магазинами и несколько гранат. Были еще два ножа, но до рукопашной доводить дело не хотелось.

— Миша, вызови базу! — крикнул он связи-сту. — Пусть поторопят вертушки!

Тот перевернулся на спину и вытянул из ранца станцию:

— Сейчас сделаем, командир.

Пока Бубнов был занят настройкой своей шарманки, майор решил подобраться ближе к нему и занять позицию за каменной глыбой. Еще в начале боя он приметил это местечко, выгодное при ближнем столкновении с боевиками.

Новиков прополз несколько метров по неглубокой ложбине, потом в три прыжка преодолел расстояние, оставшееся до глыбы. Он вовремя успел упасть и прижаться всем телом к земле. По камню тут же защелкали пули.

— Командир, связь с базой установлена! — радостно известил Бубнов. — Вертушки будут здесь через пять минут!

— Хорошо. С летчиками переговорил?

— Нет. Сейчас попробую найти их канал.

— Действуй. Обрисуй им ситуацию. Пусть при подходе дадут залп по склонам.

— Понял.

Бой продолжался уже час. Все спецназовцы без исключения начали испытывать дефицит боеприпасов. Боевики почувствовали, что сопротивление русских ослабело, и усилили натиск. Основная масса бандитов по-прежнему напирала со склонов, а небольшой отряд попытался обойти группу с юга.

Павел швырнул в противника последнюю гранату и достал пистолет. Он аккуратно высовывался из-за каменной глыбы и стрелял в тех боевиков, которые подползли к нему ближе всех.

— Генка ранен! — прокричал кто-то из бойцов.

Санинструктор тут же рванул к подрывнику.

«Плохо дело, — подумал Павел, поморщился и глянул на часы. — Вертушки уже полчаса в воздухе. Должны быть на подходе. Почему они задерживаются? Не могут нас найти?»

Монотонный рокот послышался в тот момент, когда члены банды подошли к позициям спецназа на расстояние сорока шагов. Они уже предвкушали скорую победу и выкрикивали религиозные лозунги.

Однако дальнейшие события напрочь поломали их планы. В пылу боя они слишком поздно услышали нараставший зловещий гул. Когда боевики заметили в небе вертолеты, они поспешили откатиться со склонов к подножию гряды,

где стояли их автомобили. Там-то пара «Ми-24» и накрыла их первой же атакой.

Финал затяжного боя казался бандитам кошмарным сном. Еще пару минут назад они представляли, как будут казнить неверных, а сейчас сами готовились предстать пред судом Аллаха. Из полусотни борцов за веру в живых осталось десять-пятнадцать человек. Они побросали оружие и метались между дымящих воронок.

Бойцы спецназа устало поднимались и покидали позиции. Они отряхивались от пыли, размазывали по лицам пот и шли к ровной площадке на вершине гряды, куда вскоре должна была приземлиться транспортная «восьмерка».

Шасси вертолета коснулось вершины гряды. Бойцы, помогая раненым, поспешили к нему. Дверца кабины отъехала, из проема опустился коротенький трап.

Сначала спецназовцы загрузили на борт своих раненых товарищей. Потом в кабину забрались и все остальные. «Ми-8» оторвался от площадки, наклонил нос и начал набирать скорость.

Спустя минуту группа из трех вертушек неслась на предельно малой высоте в сторону российской авиационной базы, расположенной неподалеку от морского побережья.

Новиков вздохнул и оглядел своих ребят. Трое из десяти получили ранения. Геннадий Силанов держался за окровавленную ключицу. Пулеметчик Анатолий Горбенко поправлял повязку на